Глава 183 Четыре вонючих крысы

- Гули, ты так настаиваешь на неприкосновенности Фэн Цан'а, что я с трудом могу поверить, что мы и ты сойдёмся во мнениях! Это сотрудничество больше не стоит и упоминания! - Ду И встал и яростно взмахнул, чтобы уйти, однако Му Хуа остановил его.

Будучи премьер-министром Бэй Чжоу, Му Хуа уже долгое время оставался на этом посту. Он улыбался, как старый хитрый лис, но в его пронизательных глазах, время от времени, мелькало что-то тёмное:

- Вы все можете выслушать хоть слово от этого старика? Поскольку у всех нас есть общий враг, так почему бы нам не объединиться против него?

- В любом случае, Фэн Цан мне не враг. Человек, которого я хочу убить, - это Ваньянь Кан! - во всём, что случилось с кланом Чжурчжэнь, Таджи Гули винила Ваньянь Кана.

Услышав её слова, Ду И усмехнулся:

- Гули, а не обманываешь ли ты себя? Даже если в этот раз виноват Ваньянь Кан, кто же виноват в смерти Цзи Сангу, твоего отца?

- Заткнись! - слова Ду И пробудили скрытую внутреннюю тьму Таджи Гули.

Увидев двух людей с обнажёнными мечами и согнутыми луками, Лунцзе Цзин Тянь, который долго молчал, наконец заговорил:

- Заткнулись все! До каких пор вы собираетесь ругаться?!

С обнажёнными мечами и согнутыми луками - состояние взаимной враждебности.

Слова Лунцзе Цзин Тянь'я были более-менее пугающими для Таджи Гули и Ду И. Она прекратила свои пререкания, однако Таджи Гули всё равно пробормотала:

- Если бы ты не связался с нами, чтобы мой клан и Дун Лу собрали войска, мы бы сейчас не были в таком состоянии! Кхе...

Прежде чем Таджи Гули успела закончить свои слова, большая рука Лунцзе Цзин Тянь'я, словно пара огромных клещей, крепко сжала горло девушки:

- Разве я приставил нож к твоей шее, заставляя тебя послать войска, а? Неужели ты не веришь, что если скажешь ещё какую-нибудь ерунду, я тебя не трону?

Рука Лунцзе Цзин Тянь'я была очень сильной, и через мгновение Таджи Гули начала задыхаться.

- Если... если у тебя хватает духу, тогда убей меня! - несмотря на то, что удушье в горле лишило Таджи Гули возможности дышать, она всё равно отказывалась признавать своё поражение. Её прекрасные глаза яростно смотрели на Лунцзе Цзин Тянь'я, а по губам скользнула презрительная усмешка. - Ты не смог получить Фэн Ци Ци, поэтому присоединился к нам, чтобы погрузить Бэй Чжоу в хаос. В конце концов, человек поднимает камень лишь для того, чтобы уронить его себе на ноги, что принесло пользу Мин Юэ Чэнь'ю. Какое ты имеешь право отчитывать меня?!

Человек поднимает камень лишь для того, чтобы уронить его себе на ноги - причинять себе боль, своими же собственными действиями.

Таджи Гули недооценивала характер этого мужчины. Изначально Лунцзе Цзин Тянь не хотел убивать её, однако услышав её провокационное замечание, тайна, скрытая в сердце Цзин Тянь'я, внезапно открылась под солнечные лучи, оставляя его в ярости. Сила в руке Лунцзе Цзин Тянь'я быстро возросла.

- Ты... ты...

- Ваше Высочество, успокойтесь, Ваше Высочество, успокойтесь! - Ду И, который изначально наблюдал за этой сценой как сторонний наблюдатель, увидев, что Лунцзе Цзин Тянь действительно хочет убить Таджи Гули, постарался остановить бывшего кронпринца Си Ци. - Ваше Высочество, теперь мы все в одной лодки. Хоть Гули говорит прямолинейно, она именно такая, к тому же, чем больше людей, тем больше власти. Ваше Высочество, пожалуйста, подумайте ещё раз...

Ду И, умоляющий за неё, был неожиданностью для Таджи Гули.

Выслушав Ду И, Лунцзе Цзин Тянь свирепо посмотрел на Таджи Гули, а затем ослабил хватку и отступил в сторону.

- Кхе-кхе... - Таджи Гули, которая вновь дышала, больше не стала провоцировать Лунцзе Цзин Тянь'я и сев, начала растирать шею.

Хоть она и не была хрупкой, сильная рука Лунцзе Цзин Тянь'я доставила её шее чрезвычайно болезненные ощущения. Если бы у неё сейчас не было общего врага с Лунцзе Цзин Тянь'ем, девушка определённо нашла бы шанс убить этого мужчину.

- Вот, наконец-то все могут спокойно сесть и поговорить! - Му Хуа лично налил чай всем троим, а потом тоже сел. - Не важно, кто наши враги, однако, когда мы садимся вместе, это означает, что у нас общая цель. Я думаю, что будет лучше, если мы все откроемся и будем говорить откровенно. Говорите то, что хотите, и тогда мы сможем перейти к следующему шагу!

Как только Му Хуа замолчал, Таджи Гули забыла о боли в шее и стала первой, кто заговорила:

- В любом случае, Фэн Цан'а нельзя трогать! Он тот мужчина, что понравился мне. Никто не посмеет тронуть моего мужчину!

- Гули, ты, кажется, забыла, что у мужчины, которого ты ценишь, уже есть жена и ребёнок. Он держит в своих объятьях свою милую жену, так сможет ли он принять тебя? - рот Ду И вновь стал стервозным.

В этот раз Таджи Гули не стала с ним драться, а просто закатила глаза:

- Его женщина, естественно, будет убита! Сына, я рожу для него сама!

Выслушав Таджи Гули, Ду И беспомощно улыбнулся. Подобная беспомощность, казалось, была знаком неодобрения слепой любви Таджи Гули.

«Я никогда не видел женщины, которая забыла бы о национальной войне и семейной ненависти ради любви. Только Таджи Гули. Может ли быть, влюбляясь женщины становятся глупыми?»

- Фэн Ци Ци - моя, никто не сможет тронуть её! - заговорил Лунцзе Цзин Тянь, увидев поведение Таджи Гули.

«Эта женщина изначально должна была стать моей Ванфэй, если бы я не написал "письмо о разрыве помолвки", однако теперь она станет моей женой, родит и воспитает моих детей. Да и потом не будет никаких непредвиденных ситуаций.

Иногда механизмы судьбы просто слегка отклоняются в сторону. Со временем, оглянувшись назад, вы обнаруживаете, что из-за этого небольшого отклонения путь вашей судьбы перетерпел огромные изменения. Две линии жизни, которые изначально пересекались, разошлись всё дальше и дальше друг от друга.

Однако я не позволю этого. Я всё исправлю. Я хочу иметь место в жизни Фэн Ци Ци и даже затмить Фэн Цан'а.»

В глазах Ду И, действия Лунцзе Цзин Тянь'я были столь же глупы и нереалистичны, как и мечты Таджи Гули, однако Ду И не хотел говорить это слух. Он мягко улыбнулся, скрестив руки на груди, и прислонился к стене:

- Одна из вас хочет выйти замуж за Фэн Цан'а и убить Фэн Ци Ци, другой хочет получить Фэн Ци Ци и думать о Фэн Цан'е, как о занозе в глазах. Как же нам объединиться? Если вы, ребята, так ссоритесь, то давайте просто разойдёмся и будем полагаться на свои собственные способности для каких-либо действий!

Слова Ду И заставили всех успокоиться. Лунцзе Цзин Тянь стиснул зубы, а Таджи Гули тихо фыркнула. Лишь Му Хуа изменил свой взгляд и подумал о возможном решении:

- Я думаю, у всех нас разные мнения, поэтому давайте выберем компромисс.

- Какой компромисс?

- Давайте разлучим Фэн Цан'а и Фэн Ци Ци. Каждый из вас получит своего, просто это будет зависеть от того, есть ли у вас такие способности! - Му Хуа использовал метод, когда каждый человек поражался пятьюдесятью досками.

Каждый человек поражён пятьюдесятью досками - возложение вины поровну на обе стороны/обвинение обе стороны без разделения.

«Хоть и глупо, но на данный момент — это единственный умный выход из глупой ситуации.»

Лунцзе Цзин Тянь и Таджи Гули молчали. Му Хуа понимал, что в этом есть надежда, и продолжил говорить:

- Согласно достоверной информации, в теле маленького шизи из резиденции регента находится яд Гу. Он в нём ещё с утробы матери. Вы все знаете, что чтобы избавиться от яда Гу, требуется отправиться в Нань Фэн, чтобы найти людей из племени Цян. Поэтому я уверен, что Фэн Цан и Фэн Ци Ци не заставят себя долго ждать и отправятся в Нань Фэн. Это наш шанс...

Му Хуа не закончил свою фразу. Он полагал, что говорил достаточно прямолинейно, чтобы трио перед ним поняло смысл сказанного.

- Откуда эта информация, премьер-министр? - Лунцзе Цзин Тянь посмотрел на Му Хуа. Он всё ещё скептически относился к этому человеку, который взял на себя инициативу сотрудничества с ним.

- Может быть, Его Высочество подозревает, что у этого старика есть скрытые мотивы? - Му Хуа был достаточно проницаемый, поэтому понимал мысли Лунцзе Цзин Тянь'я. - Если бы у этого старика были другие идеи, то сейчас вы бы все были узниками тюрьмы, а не гостями моей семьи! Есть лишь одна причина, почему этот старик помогает вас! Естественно, все вы знаете, что у этого старика есть внучка, Му Юй Дэ!

У Му Хуа была лишь одна драгоценная внучка. Му Юй Дэ когда-то была знаменитой талантливой девушкой из Бэй Чжоу. Лунцзе Цзин Тянь слышал о ней.

«Почему, когда Му Хуа упомянул о Му Юй Дэ, в его глазах появились слёзы?»

- Внучка этого старика отправилась на Турнир четырёх стар, а вернувшись домой, она совсем

слетела с катушек. Потом вдруг появился нищий с её нефритовым кулоном и сказал, что они дали обещание пожениться. Император сам назначил брак. Внучка, которую всегда любил этот старик, на самом деле... На самом деле замужем за нищим! – вспоминая о произошедшем, борода Му Хуа слегка задрожала от гнева.

Его любимая внучка была замужем за нищим, а дом Му стал посмешищем в столице. Это было пятном на всей жизни Му Хуа. Будучи премьер-министром страны, даже он не мог принимать решение о браке своей внучки. Как мог Му Хуа не испытывать ненависть понимая, что его внучка была кем-то подставлена, но не имея возможности найти настоящего виновника?!

- Всего через месяц после свадьбы внучка этого старика не выдержала подобного унижения и повесилась! Этот старик был верен своей стране всю свою жизнь, а моя единственная внучка столкнулась с подобным. Как можно рассеять внутренний гнев этого старика?!

- Значит, вы нашли того, кто подставил вашу внучку? – вероятно, потому что, они обе были женщинами, Таджи Гули с любопытством и сострадательностью отнеслась к делу Му Юй Дэ. Более того, вид этого пожилого седовласого мужчины, стоящего перед ней, был так жалок, что сердце Таджи Гули уже склонялось к тому, чтобы поверить словам Му Хуа.

- Это был Ваньянь Ли! Именно от назначил этот брак! – упоминая Ваньянь Ли, Му Хуа заскрипел зубами. – Несмотря на то, что человек, который подставил внучку этого старика, не оставил после себя никаких следов, этот старик уже догадался, кто это...

- И кто же это был? – Таджи Гули наклонилась вперёд. Татуировка на левой стороне её лица была необычайно страшной при ярком свете.

- Хе-хе, кто же ещё, кроме Фэн Ци Ци? – Му Хуа зло улыбнулся и посмотрел на Лунцзе Цзин Тянь'я. – Юй Дэ любила Фэн Цан'а с самого детства. Она всем сердцем хотела стать его невестой, поэтому ждала до двадцати лет, так и не став невестой. Она просто ждала Фэн Цан'а! Этот старик рассмотрел причины прошлого и следствие будущего, кроме Фэн Ци Ци никто не мог совершить подобное!

Рассмотреть причины прошлого и следствие будущего – вспоминать и думать, вспоминать и вновь думать.

Услышав, что мужчиной, который нравился Юй Дэ, был Фэн Цан, лицо Таджи Гули сразу же помрачнело.

«Если бы я сейчас не находилась в резиденции Му, то, естественно, посмеялась бы над этой Му Юй Дэ, сказав, что она заслужила это. А если бы я была на месте Фэн Ци Ци и встретила женщину, пускающую слюни по Фэн Цан'у, я не была бы такой неженкой и определённо заставила соперницу пойти к Яме.»

Яма – Царь Ада в буддийской мифологии.

Лунцзе Цзин Тянь не очень-то обрадовался словам Му Хуа, и поняв, что тот против Фэн Ци Ци, Цзин Тянь ощутил некий дискомфорт:

- Возможно, премьер-министр ищет Фэн Ци Ци, чтобы отомстить? У вас есть доказательства, что это её рук дела? Или вы слышали, как говорят дороги? Может ли быть, что за все эти годы у премьер-министра не было врагов при дворе? Если бы кто-то специально подбросил доказательства, разве премьер-министр не был бы обманут?

Слышать, как говорит дорога – слухи и сплетни.

Естественно, Му Хуа понял стратегию Лунцзе Цзин Тянь'я по переносу вины и, усмехнувшись, сказал:

- Этот старик понимает, что Ваше Высочество восхищается Фэн Ци Ци. Поэтому этот старик может прекратить заниматься этим вопросом, однако у этого старика есть просьба!

Оказалось, что Му Хуа кружил вокруг и ждал лишь этого момента. Выражение лица Лунцзе Цзин Тянь'я осталось неизменным, однако во взгляде плескались волны:

- Говори...

- После того, как вы двое добьётесь успеха, этот старик хочет получить свою долю прибыли!

- Тц, значит, премьер-министр всё это спланировал? – Ду И хлопнул себя ладонью по боку. – Как и следовало ожидать, с возрастом имбирь становится всё острее! Полдня разговаривая по кругу, вы тоже пожелали есть мясо!

С возрастом имбирь становится острее – чем старше, тем мудрее.

- Герой Ду, не только этот старик, все любят есть мясо! Этот старик знает, что вы все – люди с большими амбициями. Хоть Бэй Чжоу и Нань Фэн сейчас самые великие, кто может сказать, что в этом мире всё наверняка? Этот старик думает также, как и вы все. Этот старик имеет широкую сеть людей в Бэй Чжоу. У меня есть много источников информации, которые, несомненно, помогут всем вам. Когда придёт время, разве четыре части света не будут прекрасны?

Герой – термин, используемый в Цзянху для обозначения других людей.

- Премьер-министр, вы сказали слишком просто! Четыре части света? С Фэн Се и Фэн Цан'ом поодиночке трудно иметь дело, не говоря уже о том, что есть ещё и Мин Юэ Чэнь! Бэй Чжоу и Нань Фэн теперь такие хорошие, словно братья. На что мы способны сейчас? Сколько у нас войск, чтобы конкурировать с ними? – Ду И был рационален и прямолинеен.

«Я не был рождён членом королевской семьи и не получил королевского обращения, в отличие от Лунцзе Цзин Тянь'я и Таджи Гули, ведь они, по крайней мере, когда-то были благородны.

Хоть Си Ци ушёл в историю, а клан Чжурчжэнь стал подобен листу сыпучего песком, они всё ещё могут найти большое количество сторонников, просто подзвав их. Если эти двое появятся вновь, они смогут выставить свои личности на всеобщее обозрение, завербовать солдат и купить лошадей. Ведь всё ещё есть люди, готовые в них поверить.

Словно лист сыпучего песка - неспособен сотрудничать.

Завербовать солдат и купить лошадей - собрать большую армию.

В сравнении с ними, я простой ученик острова Пэн Лай. Теперь остров Пэн Лай больше не может быть моей защитой. Я могу рассчитывать лишь на себя. Четыре части света? Да кто в это поверит! У меня ничего нет. Согласится ли трио передо мной добровольно подарить мне роль в этом?»

- Это не проблема! - Му Хуа, казалось, знал, о чём говорит Ду И. - Когда этот старик был молод, я был в Нань Цзяне и некоторое время жил с племенем Цян. Насколько я знаю, чтобы удалить яд Гу, нужно пройти черед три уровня: подняться на гору мечей, погрузиться в море пламени и пойти в озеро Дракона. Эти три уровня не так то и просты, особенно последний. Холодное озеро, созданное в пруду тысячелетней ловли осётра. Не говоря уже о ядовитых монстров-змеях в озере Дракона. Живой человек, спустившись вниз, сразу же становится скелетом.

Подняться на гору мечей, погрузиться в море пламени - подвергнуться самым суровым испытаниям.

- Император Нань Фэн, Мин Юэ Чэнь, сейчас находятся в столице Янь. Я слышал, что он очень беспокоится о ребёнке Фэн Ци Ци, а также очень беспокоится о ней самой... - говоря это, Му Хуа посмотрел на Лунцзе Цзин Тянь'я и многозначительно улыбнулся. - Удалить яд Гу, естественно, лучше, как можно скорее. Фэн Цан и Фэн Ци Ци обязательно отвезут своего ребёнка в Нань Фэн. Мин Юэ Чэнь также будет сопровождать их. Когда Фэн Цан покинет Бэй Чжоу, страна потеряет свою защиту. Бэй Чжоу будет ничтожным, именно тогда мы сможем перевернуть небо и землю.

Перевернуть небо и землю - изменить ход событий/перевернуть всё вокруг.

- Что же касается Фэн Цан'а, Фэн Ци Ци и Мин Юэ Чэнь'я, то лучшим местом для сражения с ними будет озеро Дракона племени Цян. Пока наши люди будут лежать в засаде, мы не проиграем! Потом вопрос о том, как распорядиться Фэн Цан'ом и Фэн Ци Ци, будет решаться Его Высочеством и Принцессой (Гули). Что же касается Мин Юэ Чэнь'я, то мы просто сбросим его в озеро Дракона, чтобы накормить рыбу! - Му Хуа говорил до тех пор, пока его рот и язык не пересохли. Сказав всё это, он ощутил сильную жажду и, лишь выпив два стакана воды, Му Хуа ощутил облегчение от сухости в горле. - Что вы думаете?

Пересохли рот и язык - слишком много говорить.

- Звучит довольно неплохо! - кивнула Таджи Гули. - Я согласна! У меня не так много подчинённых, однако каждый из них ветеран сотни сражений. Если всё и правда пройдёт так хорошо, я готова сотрудничать.

Ветеран ста сражений - пережить множество сражений.

Таджи Гули согласилась, а Ду И рассмеялся:

- Я также согласен! Только, я не знаю, что думает Его Высочество.

Лунцзе Цзин Тянь долго молчал, а затем кивнул:

- Договорились! Четыре части света... Я согласен.

Для Лунцзе Цзин Тянь'я было две самые важные вещи: восстановление Си Ци и возвращение Фэн Ци Ци. Его не заботило то, насколько сильная любовь между Фэн Ци Ци и Фэн Цан'а, а также не заботило, что у них есть сын.

«Зло, случившееся в прошлом, больше не должно было преследоваться. Единственно, что нужно понимать - это настоящее.

Озеро Дракона, его название звучит неплохо! Если мы и правда сможем убить Мин Юэ Чэнь'я в озере Дракона, то и Нань Фэн, и Си Ци станут моими...» - подумав об этом, Лунцзе Цзин Тянь посмотрел на трёх своих «партнёров». Таджи Гули - женщина, она мгновенно была исключена им.

«Может ли женщина быть Императором? Настоящая чепуха! Ду И, всего лишь мелкий ученик острова Пэн Лай. У него вообще ничего нет, а он всё ещё хочет получить четверть материка. Этот парень даже толком не может разглядеть себя в собственной моче.»

Лунцзе Цзин Тянь перевёл взгляд на Му Хуа, что был уже в преклонном возрасте.

«Лёсс уже покрывает его до самого горла, а он всё ещё лелеет мечту стать Императором? Он вообще способен на это?

Лёсс - жёлтая песчаная почва, типичная для северного Китая.

Лёсс уже покрыл его до самого горла - жить осталось недолго.

Этот ми со всеми его водами будет принадлежать мне, Лунцзе Цзин Тянь'ю, содержимому моей сумки. Красавица тоже будет моей!»

Содержание сумки - всё в вашем распоряжении.

После того, как план был согласован, Лунцзе Цзин Тянь, Ду И, и Таджи Гули покинули резиденцию премьер-министра, через отдельную боковую дверь чёрного цвета. Убедившись, что они ушли, Му Хуа позвал домоправителя и сказал ему на ухо несколько приказов. Домоправитель семьи Му немедленно вышел из резиденции премьер-министра. Он обошёл

несколько улиц и правился в Нань Юань, где был заключён в тюрьму смещённый наследный принц, Ваньянь Хун.

С тех пор как он был смещён с поста наследного принца и заключён в тюрьму своим собственным Отцом-Императором, Ваньянь Хун потерял свою свободу. Однако всё, что ему было нужно, у него было, к тому же, он был биологическим отцом нынешнего Императора Ваньянь Цзе. Поэтому сейчас в Новый год, даже Нань Юань не испытывал недостатка ни в чём.

- Ваше Высочество... - доверенное лицо Ваньянь Хун'а, Хэ Цзин почтительно дошёл к Ваньянь Хун'у и прошептал ему на ухо несколько слов.

- Что? Пригласи его!

Едва войдя, домоправитель опустился на колени и поклонился Ваньянь Хун'у:

- Этот раб приветствует Его Королевское Высочество. Да здравствует тысячу лет, да здравствует тысячу лет»

- Вставай! Присаживайся! - Ваньянь Хун, казалось, наслаждался приветствием «Его Королевское Высочество». Его облик в этот момент не был похож на облик заключённого, вместо этого он смотрел на смотрелся так, словно Нань Юань был Восточным дворцом, который он когда-то занимал.

- Его Высочество, я принёс послание от нашего премьер-министра, - домоправителю было велено устно слово в слово передать слова Му Хуа Ваньянь Хун'у.

Память этого домоправителя была превосходная. Му Хуан сказал их лишь одни раз, а он смог «пересказать» их, не пропустив ни слова.

Из-за особой личности Ваньянь Хун'а и из-за того, что теперь он был заключён в тюрьму в Нань Юане, Му Хуа тщательно обдумала всё и решил не связываться с ним через письма. Вместо этого, он всегда посылал своего домоправителя, чтобы тот передавал его слова, ведь даже если бы их обнаружили, не было бы никакой информации, которая смогла бы быть использована против них.

- Очень неплохо! Он достоин быть премьер-министром! - Ваньянь Хун выслушал подробности «союза» между Му Хуан, Лунцзе Цзин Тянь'ем и другими. Его взгляд был мрачным.

«Ваньянь Ли отрёкся от престола раньше, чем ожидалось, и когда Ваньянь Цзе взошёл на трон, я ожидал, что Фэн Цан определённо что-то предпримет. Не ожидал, что Фэн Цан на самом деле откажется от трона Императора, порекомендовав вместо себя моего сына.

Отец-Император, ах, Отец-Император. Ты был очень проницательным человеком, однако всё

равно попал в руки Фэн Цан'а и стал пленником.»

Ваньянь Хун поднялся. Он подошёл к домоправителю и прошептал ей на ухо несколько слов. Домоправитель кивнул.

- Возвращайся и скажи это премьер-министру Му. Когда я взойду на трон Императора, я непременно поставлю его клан Му на одну доску с королевской семьёй!

- Есть! Это раб покинет вас!

После того как домоправитель ушёл, Хэ Цзин подошёл к Ваньянь Хун'у:

- Ваше Высочество, а Му Хуа надёжен?

- Надёжен он или нет, однако в теле этого принца течёт чистая королевская кровь. Как он один призовёт всю нацию? Кто будет слушать его! Му Хуа - мудрый человек, он знает, что принесёт ему наибольшую пользу!

Как и ожидалось, Ваньянь Хун угадал правильно. Когда домоправитель передал Му Хуа слова Ваньянь Хун'а, пересчитанные по пятёркам и десяткам, Му Хуа не удержался и кивнул.

Считать по пятёркам и десяткам - рассказать систематично и во всех подробностях.

Увидев своего хозяина в таком состоянии, домоправитель был немного озадачен:

- Премьер-министр, почему бы вам самому не стать Императором?

- Ха, мне стать Императором? - Му Хуа покачал головой. - Не говоря о моём преклонном возрасте, у меня нет даже королевского рода с сотней откликов на один призыв. Более того, кроме мой жизни, у меня ничего нет. Если я получу трон, что я смогу сделать, став Императором?

Сто откликов на один призыв - отклик в массе, когда один человек зовёт, а на этот зов сразу же откликается множество людей.

- Единственное, чего я хочу - это отомстить за смерть Юй Дэ! Я, Му Хуа, провёл славно всю свою жизнь, однако меня обманули в причине смерти Юй Дэ. Это унижение, эта ненависть, даже если я умру, я должен вернуть их!

Это был лишь первый день Нового Лунного года, а вокруг уже произошло так много непонятных вещей. Только люди в резиденции регента не заметили приближающегося заговора. Ванфу был полон торжественности из-за рождения маленького шизи.

- Маленький братец плюёт в себя пузырями! - Ваньянь Цзе в конце концов был маленьким. Он никогда не видел младенцев, сейчас, увидев мягкий и нежный облик Фэн Сяо, он не мог перестать любить его.

С самого рождения Фэн Сяо, Ваньянь Цзе оставался рядом с ним, отказываясь уходить, не говоря уже о возвращении во дворец.

- Цзе'эр, очень любит младшего брата! - увидев, что Ваньянь Цзе и Фэн Сяо так близки друг с другом, Дунфан Лань от всего сердца была очень счастлива.

«Станет Ли Цзе'эр мудрым правителем или же посредственным Императором, я надеюсь, что он сможет защитить детей Цан'эра и Ци Ци.» - в этом был некий эгоизм, всё же в глаза Дунфан Лань Фэн Ци Ци была ближе к ней, чем Ваньянь Цзе. Поэтому, склонение в подобную сторону было естественным.

- Я очень люблю младшего брата, и младший брат тоже очень любит меня! - детские слова Ваньянь Цзе ненесли никакого вреда и люди вокруг него вновь засмеялись.

Детские слова несут никакого вреда - не обижаться на детский лепет.

Су Юэ подошла к нему:

- Император, маленькому шизи нужно поспать!

- Мгм! - даже не желая оставлять младшего брата, Ваньянь всё же смог сдержать свои собственные симпатии и позволил Су Юэ забрать Фэн Сяо.

- Вдовствующая Императрица, Император, уже поздно, Цин Гу, которая служила Дунфан Лань, заговорила в нужный момент.

До сих пор Дунфан Лань не замечала, что небо потемнело. Она повернулась и сказала несколько слов Фэн Се и Ваньянь Мин Юэ, а затем взяв Ваньянь Цзе, который не хотел уходить, покинула резиденцию регента.

- Бабушка и Цзе'эр уехали? - Фэн Ци Ци, которая проспала весь день, только что проснулась. Открыв глаза, она увидела Фэн Цан'а, который откинувшись на подушку, нежно смотрел на маленького Фэн Сяо, лежащего рядом с ней.

- Цин Цин, ты проснулась? Тебе всё ещё больно? Голодна? Что ты хочешь съесть? - увидев, что Фэн Ци Ци проснулась, Фэн Цан стал особенно счастлив.

Мгновение назад Фэн Ци Ци глубоко спала. Она хмурилась во сне и время от времени стонала, заставляя Фэн Цан'а немного беспокоиться о том, болит ли всё ещё тело Ци Ци. Однако, когда он увидел её крепкий сон, он не смог заставить себя разбудить её. Поэтому просто остался рядом с ней и ждал, когда Ци Ци проснётся.

- Я очень голодна. Я хочу съесть пельмени, - тело Ци Ци всё ещё болело, особенно сильной была боль, исходящая от нижней части её тела. Даже если она слегка шевелилась, всё её тело покрывалось потом.

- Хорошо, я отправлю слуг приготовить их! Не двигайся! - Фэн Цан с любовью и сожалением вытер пот со лба Фэн Ци Ци.

Несмотря на то, что Ци Ци практиковала боевые искусства и имела хорошую основу, роды для женщины всё ещё были самым важным событием и в этот раз она много страдала.

Вскоре Су Мэй приготовила хрустящие клёчки и принесла их. В Бэй Чжоу пельмени также ели во время Китайского Нового года. Вчера вечером из-за родов Фэн Ци Ци не поела пельменей в канун Нового года и была немного расстроена из-за этого. Поэтому сейчас, когда она была очень голодна, первое, что ей хотелось - это съесть пельмени. Лишь, когда пельмени будут съедены на Новой год, всё будет идеально.

- Осторожно, осторожно! - теперь Фэн Цан был идеальным образцовым мужем. Он осторожно помог Фэн Ци Ци подняться и передел её. Он застегнул её пуговицы и крепко обнял, а затем взял маленькую миску и, подхватив кристально чистый клёцок, поднёс его ко рту и осторожно подул на него.

Красные губы Фэн Цан'а, окутанные горячим паром от пельменей, выглядели необычайно завораживающе. Когда ложка в его руке направилась в рот Ци Ци, девушка фактически забыла открыть рот. Она заворожённо смотрела на красные губы Фэн Цан'а.

- Цин Цин, разве муж - это не праздник для глаз? - красивое лицо Фэн Цан'а наклонилось вперёд.

Только тогда Ци Ци отреагировала. Чтобы избежать горящих глаз Фэн Цан'а, Фэн Ци Ци немедленно склонила голову и захватила ртом хрустальные клёчки:

- Ммм, вкуснятина!

Изначально Фэн Цан хотел поцеловать Фэн Ци Ци, однако не ожидал, что она избежит этого. Он снова посмотрел на её губы. Из-за того во рту Ци Ци лежал пельмень, её губы слегка выпятились и выглядели особенно мило:

- Ешь медленно, это ещё не всё!

В миске лежало штук двадцать клёцок. Ци Ци не знала, было ли это из-за сильного голода или из-за чего-то ещё, однако она съела все клёцки и даже бульон.

- Очень хорошо! - Фэн Ци Ци с удовлетворением коснулась своего живота и расчувствовалась.

«Можно вдоволь поесть, согреться, иметь достаточно денег, чтобы тратить их, можно жить вместе с любимым мужчиной, иметь от него детей и стареть вместе - это истинное благословение!»

- Цин Цин, если ты сыта, то разве тебе не нужно удовлетворить и меня тоже?

Задолго до этого момента Фэн Цан хотел поцеловать Ци Ци, но раз она была голодна, сначала ему нужно было накормить её. Сейчас, увидев, что бледное лицо Ци Ци слегка покраснело, а маленькие губы вновь стали алыми, Фэн Цан сглотнул. Он подошёл к Фэн Ци Ци, чтобы поцеловать её, однако не ожидал, что Фэн Сяо, который был между ними, вдруг заплачет.

- Что случилось, малыш? - Фэн Ци Ци быстро посмотрела вниз, проверяя Фэн Сяо и её лоб случайно потёрся о губы Фэн Цан'а.

- Он только что помочился! - Ци Ци открыла подгузник и обнаружила, что Фэн Сяо намочил свой подгузник.

Она быстро приказала Су Юэ взять чистый, чтобы переодеть ребёнка. Всего мгновение назад Фэн Цан хотел сладко поцеловать Ци Ци, а теперь она полностью игнорирует его. Даже Су Юэ отодвинула его в сторону:

- Гуйэ, пожалуйста, отойдите в сторону. Мне нужно сменить подгузник маленького шизи.

«Негодник! Не мог намочиться раньше или позже, почему именно сейчас?!» - Фэн Цан, который был вынужден отойти, посмотрел на Фэн Сяо.

К своему удивлению, Фэн Цан, казалось, увидел блеск успешно выполненного плана в глазах Фэн Сяо.

Фэн Цан подумал, что ему показалось и, протерев глаза, снова посмотрел на ребёнка, однако Фэн Сяо уже смотрел в другую сторону.

Поддержите переводчика вступлением в недавно созданную мной группу

___ https://vk.com/color_mea_mood ___

Вскоре там будет вся информация об актуальных проектах, будущих проектах, выходе глав, различные плюшки и многое другое.

<http://tl.rulate.ru/book/17217/848445>